

— Я не ожидал, что в резиденции главы города будет такой механизм. — Цзян Цзинсин чувствовал себя крайне несправедливо обиженным. — К тому же, если бы это было мной устроено, разве я не сказал бы А Цы?

Ли Чжисюань, лишённый каких-либо прав, предпочёл промолчать.

— Это место неизвестно, будьте осторожны.

Се Жунцзяо ощупал холодные ножны и понял, что это его меч Чжэньцзяншань. Он с щелчком вытащил меч:

— Слишком темно, ничего не видно.

Едва он произнёс эти слова, как ци меча благородства любезно осветило пространство в радиусе десяти чжанов.

Се Жунцзяо первым делом увидел не высокие каменные стены с бесконечными фресками и древними надписями, не лужи под ногами и не обстановку, напоминающую гробницу.

Первое, что он увидел, было слово «Бацзи» на ножнах.

«Восемь пределов Неба и Земли, один меч покрывает всё».

Крайне самонадеянная фраза.

Меч был выдающимся, достойным такой самонадеянности.

К сожалению, за сотни лет никто не был достоин этого меча.

Знаменитые мечи обладают духом, и, если это не их избранный владелец, никто, даже с величайшим мастерством, не сможет вытащить меч из ножен.

После сотен лет пыли в ножнах и сокрытия своей остроты меч Бацзи, наконец, встретил человека, достойного его лезвия, встретил Цзян Цзинсина.

С тех пор знаменитый меч выбрал своего хозяина, и святой появился на свет.

Се Жунцзяо слышал эту легенду в детстве и тоже пробовал вытащить меч из ножен, но, несмотря на все усилия, меч Бацзи оставался неподвижен.

Цзян Цзинсин утешил его, сказав, что он сможет вытащить меч, только достигнув этапа малой колесницы.

Полгода назад он достиг этапа малой колесницы и, помня слова Цзян Цзинсина, попытался вытащить меч Бацзи, приложив всю свою силу, способную разрушать горы, но меч всё равно не поддался.

Цзян Цзинсин снова сказал ему, что он сможет вытащить меч, только достигнув святого этапа.

Сейчас он не достиг святого этапа, но меч Бацзи спокойно лежал у него в руке, весом семь цзиней и два ляна, идеально подходящий.

Се Жунцзяо протёр глаза и внимательно рассмотрел надписи на ножнах, убедившись, что это действительно меч Бацзи.

Он успокоился и нашёл вполне логичное объяснение.

Скорее всего, слухи о мече были выдумкой Цзян Цзинсина, чтобы произвести впечатление на слушателей, подобных легендам, которых было немало.

Что касается его двух неудачных попыток вытащить меч, вероятно, Цзян Цзинсин просто подшутил над ним, чтобы развлечься.

Логика была безупречной, без изъянов, как и следовало ожидать от Цзян Цзинсина.

Се Жунцзяо с невозмутимым лицом посмотрел на Цзян Цзинсина, но обнаружил, что тот выглядит более потрясённым, чем он сам, и не может поверить в происходящее.

Он немного сомневался, но милостиво решил не поднимать эту тему и протянул меч Цзян Цзинсину:

— Учитель, это место опасно?

За десять лет, проведённых с Цзян Цзинсином, Се Жунцзяо признался себе, что никогда не видел его в таком состоянии.

Цзян Цзинсин не взял меч, а вместо этого поспешно отступил на два шага.

Се Жунцзяо стал ещё больше беспокоиться:

— Настолько опасно?

Разве на свете есть такие опасные места, которые могут потрясти святого до такой степени?

— А? Опасно? Откуда мне знать? — Цзян Цзинсин выглядел растерянным и отрешённым. — Должно быть, всё в порядке, небо не упадёт.

— Учитель, на твоём лице слева написано «тупик», а справа — «выхода нет». — Се Жунцзяо прямо сказал, и на третий раз передал меч, который Цзян Цзинсин взял, как горячую картошку.

Цзян Цзинсин машинально пошутил:

— Ты просто не видишь надпись на моём лбу: «Я прокладываю путь».

Се Жунцзяо улыбнулся:

— Тогда всё в порядке.

Если ты рядом, я готов пойти с тобой даже в самое опасное место.

Цзян Цзинсин всё ещё был погружён в шок и пропустил глубинный смысл этих трёх слов.

Се Жунцзяо и не нуждался в том, чтобы он понял.

— На фресках изображено, как Сюанью пожертвовал собой, чтобы укрепить барьер, отделяющий мутную ци на севере. — Се Жунцзяо неуверенно произнёс. — Учитывая обстановку этой гробницы, неужели это гробница Сюанью?

Четыре Духа действительно существовали тысячи, если не десятки тысяч лет назад, но с тех пор прошло слишком много времени, и мир сильно изменился. Теперь они больше походили на мифических существ, и когда гробница Сюаньу действительно появилась, Се Жунцзяо почувствовал недоверие.

Ли Чжисюань почувствовал дрожь:

— Неужели резиденция главы города построена на гробнице Сюаньу? Разве это не жутко?

Если бы это был он, он бы не стал заботиться ни о Сюаньу, ни о Фениксе. Главное — спать спокойно, как будто близость к Сюаньу или Фениксу автоматически сделает тебя святым.

Даже если бы это было так, он бы не стал этого делать.

Се Жунцзяо покачал головой:

— Обычные могилы наполнены иньской энергией. Но Сюаньу — один из Четырёх Духов, рождённый чистой энергией Неба и Земли. Место его погребения полезно для людей, но...

Его прекрасные черты лица озарились холодным светом, как будто острие меча скользило по ним, придавая его красоте ледяную резкость:

— В гробнице Сюаньу находится мутная ци, а не чистая энергия Сюаньу.

Кровь Феникса в его теле бурлила, передавая ярость, которая пылала в его жилах.

Се Жунцзяо сосредоточился на своих ощущениях и понял, что Феникс, должно быть, хотел уничтожить виновника.

Он унаследовал кровь Феникса, а значит, унаследовал и его волю.

Ли Чжисюань чуть не выронил свой меч:

— Всё пропало, неужели Сюаньу разозлился, что мы потревожили его покой, и собирается нас проглотить?

Храбрый мечник Ли Чжисюань не боялся массовых драк вроде Северной охоты, демонстрируя бесстрашие мечника. Но когда дело доходило до сверхъестественного, он становился настолько трусливым, что за пятьсот лет в обе стороны никто не мог сравниться с ним.

Се Жунцзяо вздохнул, с трудом сдерживаясь. Даже ярость крови Феникса в нём утихла:

— Мысли брата Ли действительно уникальны.

Обычный человек не додумался бы до такого.

Даже в худшем случае всё равно смерть, но почему-то с Ли Чжисюанем всё было по-другому.

Цзян Цзинсин не беспокоился об этом, нагло заявив:

— Сейчас весь мир зависит от меня. Если Сюаньу проглотит меня, где он найдёт другого такого же трудолюбивого? К тому же, если он попытается проглотить, сможет ли он? Не боится ли он несварения?

Он пережил взлёты и падения, наслаждался мирскими удовольствиями и испытывал величайшие страдания. Момент, когда Се Жунцзяо вытащил меч Бацзи, оставил на нём огромное впечатление, но, находясь в гробнице Сюанью, где, возможно, скрывались тайны, связанные с судьбой Девяти Областей, Цзян Цзинсин быстро вытащил себя из пучины ненужных мыслей.

— Хотя мы не знаем, как попали в гробницу Сюанью, раз уж мы здесь, было бы жаль не осмотреть её?

Се Жунцзяо:

— Нужно осмотреть, хотя бы найти источник мутной ци.

Гробница была окружена коридорами, и, чтобы лучше видеть, Цзян Цзинсин вызвал все ци меча благородства, и вся подземная гробница внезапно озарилась светом, как будто множество рук одновременно зажгли масляные лампы и свечи в коридорах и каменных залах.

Цзян Цзинсин достал три медные монеты и собирался вернуться к своему давнему занятию гадания, чтобы определить, куда идти.

Се Жунцзяо, зная его натуру, не мог позволить ему это сделать.

Он прикрыл глаза, не привыкнув к внезапному свету:

— Идём на север.

Все навыки Се Жунцзяо были переданы ему Цзян Цзинсином, поэтому он не мог сам по себе понять тайны гадания.

Это было мистическое чувство, исходящее от крови Феникса.

Ли Чжисюань чуть не заплакал от яркого света:

— Брат Се, вы решили идти на север, потому что Сюанью охраняет север?

Цзян Цзинсин сначала обиделся:

— Путь, указанный А Цы, точно правильный. Со мной вы можете быть уверены, что не потеряете жизнь.

— Я не это имел в виду. — Ли Чжисюань слабо объяснил, чувствуя себя обиженным. — Я хотел сказать, что мне кажется, что мой учитель должен быть на севере.

Истинная кровь Феникса оказалась гораздо надёжнее медных монет Цзян Цзинсина.

Они без проблем добрались до двери главной гробницы, не встретив ни одного призрака, даже мыши.

Они поняли, что это главная гробница, потому что на огромной двери, почти закрывающей небо, была полная фреска, рассказывающая о том, как Сюанью выбрал подавление мутной ци, умер, оставив свои останки, чтобы благословить потомков, и был похоронен здесь.

Ли Чжисюань почувствовал ком в горле и, неожиданно для себя, перестал бояться, даже с тайной надеждой пробормотал:

— Там должны быть останки Сюаньфу? Как нам открыть эту дверь?

— Хороший вопрос. — Цзян Цзинсин одобрил. — На двери сказано, что нужно использовать Сферу подавления духов. Я думаю, не повлияет ли взрыв на внутренние запреты.

Четыре Духа древности оставили свои следы, и Ли Чжисюань не сомневался, что они оставили пару ловушек. Ради собственной безопасности лучше быть осторожным.

Ли Чжисюань пробормотал:

— Сфера подавления духов? Звучит знакомо. Неужели это та самая Сфера подавления духов, которая считается артефактом Сюаньфу?

<http://bllate.org/book/16198/1453697>